

С. А. Баканов
**УГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УРАЛА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Великая Отечественная война стала серьезнейшим испытанием на прочность всех материальных и духовных сил советского общества и труднейшим экзаменом, который предстояло сдать советскому народному хозяйству. Под немецкую оккупацию попал Донецкий угольный бассейн, где в 1940 г. добывалось более половины всего твердого минерального топлива СССР. Потеря этого важнейшего стратегического района поставила советскую промышленность и железнодорожный транспорт на грань катастрофы. «Топливный голод» охватил практически все регионы СССР. До 1941 г. уральская промышленность и энергетика более чем на 50 % потребляли привозной кузнецкий и карагандинский уголь. С началом войны потребность в топливе стала быстро увеличиваться, поскольку на Урал эвакуировали более шестисот промышленных предприятий из подвергшихся нападению районов СССР. Основные производственные фонды крупной промышленности края за годы войны выросли в 2,5 раза, а перевозка грузов по уральским железным дорогам — почти на 30 млн т.¹ Ввод новых производств требовал увеличения мощности уральских электростанций. А это, в свою очередь, требовало расширения их топливной базы, обеспечить которое с помощью привозного топлива было уже невозможно.

Из-за нехватки угля зимой 1941–1942 г. в энергетике региона сложилась катастрофическая ситуация: в декабре была остановлена ЦЭС Уралмашзавода, снизила нагрузку ЦЭС Златоустовского завода, на грани остановки оказалась СУГРЭС. Встали Усть-Катавский, Кусинский и Симский заводы, совершенно не получало топлива коммунальное хозяйство городов.² Электростанции исчерпали все собственные запасы угля и государственные ре-

зервы и работали практически «с колес», что приводило к их аварийным отключениям и ограничениям потребителей. В отдельные дни поставки угля составляли только 50–70 % от потребности, поэтому отключались даже сами копи.³ Только к февралю 1942 г. на электростанциях удалось накопить хотя бы часовые запасы угля, но по-прежнему любой сбой в подаче топлива мог привести к их полной остановке.

Тем временем угледобывающие предприятия Урала в связи с массовыми мобилизациями рабочих на фронт резко сократили свою добычу. Суточная добыча угля падала на протяжении всей осени 1941 г., и только к апрелю–июню 1942 г., когда отрасль получила новые рабочие руки, падение было приостановлено. Другой причиной срывов в поставках угля была нехватка вагонов под погрузку на железных дорогах, так как подвижной состав был задействован в переброске войск, боеприпасов, других стратегических грузов. Поднятый на поверхность уголь окислялся и приобретал способность к самовозгоранию, как это не раз случалось в Челябинском бассейне.

Правительство настойчиво требовало от отрасли быстрого подъема добычи угля. Первое из серии решений и постановлений СНК и ГКО СССР, посвященных расширению уральской угледобычи, вышло 8 декабря 1941 г. («О развитии добычи угля в восточных районах СССР»). В бассейны Сибири и Урала были направлены специалисты угольного дела из Донбасса. Кроме того, сам наркомат угольной промышленности был эвакуирован в город Молотов. В мае 1942 г. было принято принципиальное решение о разукрупнении комбината Уралуголь. На его основе были созданы три самостоятельных комбината — Челябинскуголь, Молотовуголь и Свердловскуголь. В рамках комбинатов продолжали действовать тресты, но предприятия передавались в них так, чтобы соблюсти целостность трестов по территориальному принципу и по способу добычи угля (подземный или открытый). Разрезы объединялись в отдельные добычные тресты, как и

¹ См.: История народного хозяйства Урала (1917–1945). Ч. 1. Свердловск, 1988. С. 219.

² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 291. Л. 65.

³ Там же. Оп. 6. Д. 282. Л. 23.

действующие шахты, а строящиеся шахты — в территориальные шахтострой. Тогда же на базе шахт поселков Половинка и Коспашский были созданы два новых треста — Сталинуголь и Коспашуголь, а в июле того же года был образован специальный трест Кизелуглеразведка.⁴ Новая схема управления позволила упростить административную структуру, повысить оперативность в принятии решений и приблизить управленческий аппарат к производству.

Следует заметить, что внутренние резервы для быстрого увеличения добычи угля на Урале имелись, так как к началу войны почти ни одна из шахт так и не вышла на свою проектную мощность. По данным А. Ф. Васильева, к марту 1943 г. в Кизеловском бассейне расчетная мощность шахт, введенных в строй до 1941 г. была освоена только на 72,3%.⁵ Подобная ситуация наблюдалась и в остальных бассейнах. Чтобы удовлетворить возрастающие потребности народного хозяйства в топливе, вновь созданные комбинаты и тресты форсировали ввод в эксплуатацию этих еще не освоенных мощностей. Однако, бросив в 1942 г. все силы на добычу угля, план по подготовительным и вскрышным работам они выполнили только на 54–72%.⁶

Тем не менее, для успешного топливоснабжения промышленности одних только внутренних резервов было явно не достаточно. Требовалось в кратчайшие сроки построить новые добычные единицы и начать хозяйственное освоение перспективных месторождений и участков. Работы в этом направлении велись с самого начала войны. Так, в июле–августе 1941 г. комиссия Наркомугля обследовала Буланаш-Елкинское месторождение в Свердловской области и рекомендовала его к разработке как месторождение районного значения.⁷ На севере области в 1942 г. началось строительство Волчанского разреза. Тогда же на юге БАССР было найдено Бабаевское месторождение бурого угля, разведки которого продолжались всю войну. В Кизеловском бассейне начались разведки и освоение двух новых месторождений — Гремячинского и Коспашского. Масштабные строительные работы велись и в Челябинском

бассейне, в основном на Еманжелинском и Коркинском месторождениях.

В сентябре 1941 г. ГКО было принято решение, согласно которому в целях ускорения ввода в эксплуатацию новых шахт приказывалось все поверхностные комплексы строить только временного типа, широко применять дерево и другие местные стройматериалы даже в несущих конструкциях, металлические и бетонные конструкции использовать только тогда, когда применение других материалов было технически недопустимо.⁸

Для освоения Гремячинского месторождения в декабре 1941 г. было образовано Гремячинское управление новых шахт (УНШ) треста Кизелшахтстрой, которому было поручено осваивать месторождение. Строительство велось по максимально упрощенным проектам. Укомплектованность нового шахтостроя рабочей силой даже через три месяца после его образования составляла только 55%. Строить шахты и дома приходилось в абсолютно неосвоенном месте: зимой 1941–1942 г. строители жили в палатках и грелись у костров. Задание требовало ввода гремячинских шахт в эксплуатацию в течение нескольких месяцев, но и через полгода их готовность составляла только 8–15%.⁹ Тем не менее, к концу 1942 г. первые из 8 заложенных шахт начали давать уголь.

Отдельной проблемой выступает вопрос о числе построенных на Урале новых шахт и разрезов. П. Г. Агарышев на основании актов закладки и приемки в постоянную эксплуатацию угольных предприятий НКУП СССР и НКМТП РСФСР подсчитал, что за годы войны на Урале было заложено и сдано более 100 шахт, однако далее он указывал, что шахтный фонд края за это время увеличился только вдвое,¹⁰ т. е. обнаружилось противоречие. Действительно, строящиеся шахты часто меняли свою структуру и подчиненность, в результате чего разведочные участки и даже вентиляционные стволы некоторых действующих шахт проходили по документам в качестве самостоятельных предприятий. Поэтому при подсчете следует оперировать официальными статистическими данными Наркомата угольной промышленности, в соответствии с которыми за годы войны в СССР было введено в строй всего только

⁴ См.: Дедов Г. И. Кизеловский угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1959. С. 9.

⁵ См.: Васильев А. Ф. Развитие угольной промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны // История СССР. 1973. № 3. С. 82.

⁶ Там же. С. 83, 85.

⁷ ГАСО. Ф. Р-2553. Оп. 1. Д. 100. Л. 19.

⁸ Там же. Д. 103. Л. 10, 19.

⁹ См.: Дедов Г. И. Указ. соч. С. 103, 108.

¹⁰ См.: Агарышев П. Г. В забой, как в бой. Коммунисты Челябинского угольного бассейна в годы Великой Отечественной войны. Челябинск, 1972. С. 287.

167 шахт и 13 разрезов мощностью в 90 млн т.¹¹ Из них на Урале НКУП СССР было построено 37 шахт (22%) и 8 разрезов (61%) мощностью в 15,4 млн т. (17%). 3 новых разреза появились в Челябинском бассейне и 5 — в Богословском. Кроме того, НКМТП РСФСР было заложено еще два десятка мелких шахт, многие из которых начали объединять еще в годы войны. В Молотовугле в 1940 г. действовала 21 шахта, а к 1945 г. их стало 42; в Челябинскугле было 13 шахт, а стало — 28; в Свердловскугле — соответственно, 3 и 4.¹²

Шагом, позволяющим еще более ускорить добычу угля, стало широкое применение подземных буровзрывных работ. Такой метод добычи ухудшал качество выдаваемого на гора угля (из-за взрывов куски угля крошились и получался большой процент угольной пыли), но, несомненно, увеличивал скорость как подготовительных, так и очистных работ, а также способствовал снижению себестоимости угля. С 1941 по 1945 гг. удельный вес угля, добытого с помощью буровзрывных работ, увеличился в Кизеловском бассейне с 21,9% до 52,7%, а в Челябинском бассейне — с 0,3% до 26,7%.¹³ При этом резко сократилась добыча угля отбойными молотками: в Челябинском бассейне — с 40,5% до 9%.¹⁴

Другим важнейшим решением, способствовавшим увеличению добычи угля, стало расширенное применение открытого (разрезного) способа добычи. Первое место по темпам наращивания добычи данным способом занимала Свердловская область: если до войны на его долю приходилось только 28,7% общей добычи, то в 1945 г. его доля увеличилась до 49,1%.¹⁵

Энергичные меры, предпринятые ГКО и наркоматом в 1942–1944 гг., позволили наконец решить проблему обеспеченности угледобывающей отрасли техникой. К 1945 г. угольная промышленность края располагала уже 304 врубмашинами. Правда в работе находилось только две трети от их общего числа по причине частых поломок и наличия лав, где

их использование было затруднено. Выемка угля была механизирована на 99%, доставка — на 93,7, откатка — на 94, погрузка — на 98%, работы же на разрезах были полностью механизированы.¹⁶

Строительство новых добычных предприятий требовало привлечения в угольную промышленность огромного числа рабочих рук (из-за мобилизаций 1941 г. отрасль потеряла десятки тысяч своих более или менее опытных рабочих). Так, в одном только тресте Молотовуголь во второй половине 1941 г. вместо ушедших на фронт было принято на работу 9 тыс. новых рабочих. Возможными источниками решения проблемы трудовых ресурсов были: привлечение эвакуированного населения, особенно рабочих из Донбасса; направление в угольную промышленность выпускников школ ФЗО других отраслей; трудовые мобилизации населения; активное привлечение к работе на шахтах и разрезах женщин, а также расширение сферы использования принудительного труда. Однако общим недостатком всех этих источников (за исключением кадровых рабочих, эвакуированных из Донбасса) было отсутствие опыта горных работ у вновь принятых на предприятия отрасли работников.

Рабочие из Донбасса (всего 5065 человек) стали прибывать на уральские копи в IV квартале 1941 г. Часть из них проработала на Урале только полтора–два года, так как, по решению ГКО, в октябре 1943 г. и в июне 1944 г. на восстановление Донбасса было откомандировано с Урала 1,5 тыс. горняков ведущих профессий.¹⁷ Тем не менее, по подсчетам П. Г. Агарышева, доля «донбассовцев» и других эвакуированных специалистов была довольно велика, особенно среди инженерно-технических работников топливных предприятий региона. Так, на комбинате Молотовуголь в январе 1945 г., т. е. уже после начала эвакуации горняков, 50% инженеров и 40% техников составляли лица, прибывшие из Донбасса.¹⁸ Приведенные данные позволяют говорить о том, что вклад этой категории рабочих и ИТР, хоть и не был решающим для развития угольной промышленности в регионе, все же имел большое значение.

¹¹ См.: Угольная промышленность СССР за 50 лет. С. 751, 753.

¹² Там же. С. 93, 96.

¹³ См.: Агарышев П. Г. Решение партией топливно-энергетической проблемы Урала в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Рукопись. Деп. ИНИОН № 1696 от 11.10.1977. С. 255.

¹⁴ См.: Панкратов Ю. А., Шолудько И. Г., Эллис А. М. Челябинский угольный бассейн (краткий историко-экономический очерк). Челябинск, 1957. С. 39.

¹⁵ См.: Васильев А. Ф. Указ. соч. С. 81, 82.

¹⁶ Угольная промышленность СССР за 50 лет. С. 218, 219, 245, 250.

¹⁷ РГАЭ. Ф. 8225. Оп. 44. Д. 47. Л. 1.

¹⁸ См.: Агарышев П. Г. Решение партией топливно-энергетической проблемы Урала... С. 102.

Другой потенциальный источник — выпускники школ ФЗО — также не смогли в полной мере компенсировать потери рабочей силы, вызванные мобилизациями. Например, в декабре 1941 г. на разрезы Богословугля поступило 438 выпускников школ ФЗО. Однако многие из них либо сбежали по дороге, либо дезертировали уже с разрезов. Основной причиной бегства было то, что обучались они по специальности «цветная металлургия», где условия труда существенно отличались от условий труда в копах.¹⁹ В 1943 г. шахты Челябинскугля организованным путем получили только 174 выпускника школ ФЗО и ремесленных училищ. Данный источник пополнения рабочей силы оказался явно недостаточным.

Большое внимание партийными и государственными органами было уделено привлечению в угольную промышленность женщин. Одной из первых форм организации женского труда на шахтах стали советы жен-общественниц, которые, действуя через свой актив, помогали предприятиям на погрузке угля, на расчистке территории шахт от угля и снега, в ремонте общежитий и детских садов и др.²⁰ Действовавшие во время войны нормы карточного снабжения населения продовольствием способствовали мотивации женщин к тяжелому труду на шахтах и разрезах, но массовым явлением труд горнячек стал только после осени 1943 г., когда работницами шахты № 4/6 г. Копейска Е. И. Подорвановой и А. И. Солдатовой был брошен призыв «Девушки — в забой!». Тогда же была сформирована первая чисто женская комсомольско-молодежная бригада из 35 девушек, а к концу войны в таких бригадах в Копейске трудились уже 396 женщин.²¹ К 1945 г. в Молотовугле женщины составляли треть всех рабочих (около 10 тыс. человек), причем 1 160 из них были в возрасте от 14 до 17 лет, а еще 56 — моложе 14 лет. Общее количество подростков обоего пола доходило до 3 800 человек (более 10 % рабочих).²² Героический труд советских женщин и подростков на шахтах и разрезах стал одним из важнейших факторов, способствовавших решению проблемы трудовых ресурсов угольной промышленности в годы войны.

¹⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 203. Л. 162

²⁰ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 291. Л. 4.

²¹ См.: Агарышев П. Г. Решение партией топливно-энергетической проблемы Урала... С. 184.

²² ГАПК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 746. Л. 3.

Условия труда в данной отрасли продолжали оставаться крайне тяжелыми, что вело к постоянной текучке кадров и к массовому бегству новых рабочих с предприятий отрасли. С отдельных шахт сбежало до трети всех рабочих,²³ а текучесть кадров доходила до 100 %.²⁴

Чтобы стимулировать трудовые достижения шахтеров, государство пошло на увеличение для них норм карточного снабжения, но реально сделать это удалось только в 1943 г. Для улучшения снабжения шахтеров продовольствием решениями обкомов угольным комбинатам и их ОРСам передавался ряд совхозов. Так, Челябинский обком передал Челябинскуглю совхозы Донгузловский, Калачавский и Полтавский.²⁵ Кроме того, выделялись земли под шахтерские огороды. В Челябинском бассейне индивидуальным огородничеством было охвачено к 1945 г. 27,2 тыс. человек.²⁶

Именно по причине тяжелых условий труда, недостатка продовольствия и вызванного этим нежелания вольнонаемных рабочих трудиться на предприятиях отрасли особо значимым источником пополнения рабочей силы шахт и разрезов стали трудовые мобилизации советских немцев и призывников Средне-Азиатского Военного Округа (САВО). Эти категории рабочих начали поступать в распоряжение угледобывающих комбинатов осенью 1942 г. За IV квартал 1942 г. и I квартал 1943 г. штат рабочих Молотовугля увеличился за счет трудмобилизованных на 51 %.²⁷ По данным Г. А. Гончарова, в ноябре 1942 г. на уральских предприятиях Наркомугля трудилось 8,2 тыс. трудмобилизованных советских немцев, а в январе 1943 г. их было уже 30,2 тыс. человек. Доля трудмобилизованных немцев от общего числа рабочих составляла 41,8 % в Челябинскугле, 62,3 — в Свердловскугле, 17,8 — в Молотовугле и 27 % — в Чкаловугле.²⁸ Выполнение норм трудмобилизованными составляло только 77–81 % плана,²⁹ а общая производительность труда по отрасли сразу же снизилась на 19 %.³⁰

²³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 283. Л. 700б.

²⁴ Там же. Ф. 962. Оп. 8. Д. 122. Л. 680б.–690б.

²⁵ Там же. Л. 48.

²⁶ Там же. Ф. П-136. Оп. 1. Д. 5. Л. 19.

²⁷ РГАЭ. Ф. 8225. Оп. 1. Д. 5010. Л. 19–20.

²⁸ См.: Гончаров Г. А. «Трудовая армия» на Урале в годы Великой Отечественной войны. Челябинск, 2006. С. 103, 115, 116.

²⁹ ОГАЧО. Ф. 962. Оп. 8. Д. 122. Л. 680б.–690б.

³⁰ РГАЭ. Ф. 8225. Оп. 1. Д. 5010. Л. 19–20.

Традиционным для мобилизационной модели развития источником трудовых ресурсов стало и использование принудительного труда заключенных ГУЛАГа. Так, строительством Волчанского и Веселовского разрезов Богословугля занимались соответственно Волчанскстрой и Базстрой НКВД СССР.³¹ В 1944–1945 гг. в угольную промышленность Урала стали направлять военнопленных, окруженцев, власовцев, репатриированных советских граждан, а также немецких военнопленных и интернированное гражданское население Германии.³² На комбинате Челябинскуголь в конце 1945 г. из почти 57 тыс. трудящихся к категории вольнонаемных относились только 30,2%. Еще около 2,9% давали присланные на Урал по мобилизации донбассовцы и черемховцы и 5,2% — эвакуированные из западных областей СССР. Все же остальные (более 61,7%) являлись различными категориями трудящихся принудительно: мобилизованные НКО из Средне-Азиатского военного округа — 14,2%, трудмобилизованные советские немцы — 12,4%, трудпоселенцы — 2,9%, рабочие батальоны — 1,9%, репатриированные — 20,5%, интернированные — 1,4%, заключенные ИТК — 1%, немецкие военнопленные — 6,7%.³³ Таким образом, использование принудительного труда стало решающим фактором в обеспечении угольной отрасли рабочими руками в условиях их тотального дефицита, и именно данные категории рабочих вынесли на себе основные

Вместе со вспомогательным персоналом в 1945 г. в угольной промышленности края было занято около 115 тыс. человек.³⁴ При этом производительность труда шахтеров на Урале упала с 97 т угля в месяц в 1941 г. до 86 т. — в 1945 г., что, тем не менее, было существенно выше среднесоюзных показателей, где падение производительности отмечалось с 74 т до 69 т.³⁵ По некоторым шахтерским профессиям производительность труда составляла только 55–60% от уровня 1940 г.³⁶

Подводя итоги, следует заметить, что регулярно не выполняли план почти все предприятия. Так, комбинат Челябинскуголь за годы войны выполнил годовой план только 1 раз — в 1944 г., в остальное время добыча угля держалась на уровне от 81,5% (в 1941 г.) до 99,6% (в 1945 г.). По отдельным же трестам комбината перевыполнение плана отмечалось лишь в Коркинском шахтоуправлении.³⁷ Егоршинуголь сумел перевыполнить план только в 1942 г. и в 1943 г. Молотовуголь вышел на запланированный уровень заданий в 1943 г., а в 1945 г. уже выполнил их на 106,4%, причем 28 из 37 шахт комбината справились с плановыми заданиями досрочно.

Общий рост добычи угля на Урале составил за годы войны 178%, причем наибольший рывок был сделан в Свердловской области, где за счет ввода новых месторождений добыча увеличилась более чем в 3 раза (см. табл. 1). Наименьший прирост отмечался в Кизеловском

Таблица 1

Добыча угля на Урале в 1941–1945 гг., тыс. т

Комбинаты	1941	1942	1943	1944	1945
Молотовуголь	5 727,9	5 220,4	6 097,4	6 798,7	7 626,6
Челябинскуголь	6 400,0	7 600,0	10 000,0	10 900,0	11 300,0
Свердловскуголь	1 900,0	2 900,0	4 300,0	5 200,0	6 100,0
Всего по Уралу:	14 027,9	15 720,4	20 397,4	22 898,7	25 026,6

Источник: РГАЭ. Ф. 8225. Оп. 24. Д. 2880. Л. 26–29; ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 563. Л. 3.

тяготы, связанные с резким повышением снабжения народного хозяйства СССР твердым топливом.

За годы войны численность рабочих в данной отрасли выросла более чем в два раза — с 25,7 тыс. человек в 1940 г. до 59,7 тыс. в 1945 г.

бассейне (133%), где к этому времени оставалось все меньше неосвоенных перспективных участков. Если в 1940 г. на долю кузнецких и карагандинских углей приходилось 55% все-

³¹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 39. Д. 206. Л. 73.

³² Там же. Оп. 10. Д. 177. Л. 5.

³³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 10. Д. 263. Л. 37.

³⁴ См.: Угольная промышленность СССР за 50 лет. С. 93, 668, 670.

³⁵ См.: История угледобычи России / Под общ. ред. Б. Ф. Братченко. М., 2003. С. 459–474.

³⁶ ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 12. Д. 467. Л. 27.

³⁷ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 10. Д. 263. Л. 33–34.

го потребления каменноугольного топлива на Урале, то в 1942 г. за счет расширения местной добычи их доля снизилась до 49%, а в 1943 г. — до 28,5%.³⁸ Проблема снабжения уральской промышленности местным энергетическим углем была практически решена уже в 1944 г., и уральские угольные бассейны впервые начали работать на вывоз топлива за пределы региона — в западные районы СССР. Это позволило существенно разгрузить железные дороги востока страны для других грузов и высвободить часть подвижного состава, ранее задействованного на перевозках угля в рамках Урало-Кузнецкого комбината. Урал занимал первое место среди районов страны по удельному весу открытой добычи, которая увеличилась с 28% до 49%.³⁹ При этом следует заметить, что себестоимость тонны угля в трестах с подземной добычей росла на протяжении всей войны, превышая плановую в 1,2 раза,⁴⁰ а это, с учетом господотации, делало

подземную добычу полностью убыточной. Таким образом, рост открытой добычи угля компенсировал часть расходов на увеличение добычи подземной. Заметно выросла и доля Урала в общесоюзной добыче (с 7% в 1940 г. до 21% в 1943 г.). Однако это объясняется исключительно утратой Донбасса. Как только Донецкий бассейн начал восстанавливаться, соответственно произошло и снижение доли Урала до 15% к 1946 г. По абсолютным показателям добычи угля уральские бассейны в 1945 г. занимали третье место после восстанавливающегося Донбасса и набирающего темпы Кузнецкого бассейна. Созданная в предвоенные годы в рамках осуществления программы строительства Урало-Кузнецкого комбината собственная угольная промышленность Урала дала, в конечном счете, важный военно-стратегический выигрыш, в полном объеме проявившийся в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: *угольная промышленность, шахтеры, Великая Отечественная война, советский тыл, экономика Урала, трудовые отношения, принудительный труд, Урало-Кузнецкий комбинат*

COAL INDUSTRY DURING THE WORLD WAR II

The paper studies the condition and the development of the coal industry of the Ural during the World War II period, analyses the factors, owing to which it became possible to eliminate the problem of the “fuel famine” in the Ural. Sharp increase of the coal production required hiring new labor to the industry, which was problematic due to the war time mobilizations. For this reason the forced labor category of the personnel constituted over 50 % of all work force at the majority of the industry’s enterprises.

Sergey A. Bakanov

³⁸ См.: Пробст А. Топливо и Отечественная война. М., 1945. С. 42.

³⁹ См.: История народного хозяйства Урала (1917–1945). С. 209.

⁴⁰ См.: Агарышев П. Г. Решение партией топливно-энергетической проблемы Урала... С. 336.